

Муканова Г.К.

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

«ЗАПАД-ВОСТОК» И «ВОСТОК-ЗАПАД» В ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация. Концепции «Запад-Восток» и «Восток-Запад» являются не только объектом философского исследования, но и оказывают значительное влияние на формирование современной геополитической карты мира, культурного обмена и межкультурного взаимодействия. В контексте глобализации и увеличения международных контактов становится особенно важным понимание различий и сходств между западными и восточными культурами, а также осознание взаимозависимости и взаимного влияния этих культурных традиций. Философский дискурс вокруг этих концепций отражает как исторические и культурные особенности Запада и Востока, так и современные вызовы и проблемы, стоящие перед мировым сообществом. Важно понимать, что данные концепции не должны рассматриваться как противопоставление или иерархия, а как разнообразие культурных опытов и возможностей для взаимного обогащения. Таким образом, изучение и анализ концепций «Запад-Восток» и «Восток-Запад» не только способствует расширению наших знаний о мировой культуре и истории, но и помогает сформировать более глубокое понимание современных глобальных вызовов и путей их преодоления через диалог и сотрудничество между различными культурными традициями.

Целью данной статьи является анализ философского дискурса, связанного с концепциями «Запад-Восток» и «Восток-Запад», как в историческом, так и в современном контексте. В статье рассматривается эволюция данных концепций от древности до современности, а также их влияние на формирование культурных, политических и философских представлений. Особое внимание уделяется сравнительному анализу восприятия "другого" в культурах Запада и Востока, а также их взаимодействию в современном мировом контексте. В статье используется метод компаративного анализа, основанный на изучении философских текстов, исторических документов и современных исследований. Также применяются методы критического и интерпретативного анализа для выявления основных тенденций и противоречий в рассматриваемых концепциях. В результате анализа установлено, что концепции «Запад-Восток» и «Восток-Запад» продолжают оставаться актуальными для современного философского дискурса, хотя их содержание и интерпретация могут меняться в зависимости от контекста и времени. Выявлены основные особенности восприятия "другого" на Западе и Востоке, а также рассмотрены возможности для диалога и взаимопонимания между культурами.

Ключевые слова: Запад, Восток, философский дискурс, история, современность.

Введение

Востоковедение в России и СССР зачастую ориентировало на изучение народов Азии и Африки. Гражданский и научный подвиг монаха, отца Иакинфа (в миру Н.Я. Бичурина) положившего жизнь и здоровье на познание Поднебесной, тому яркий пример. Между тем, встречный процесс – доставка информационных сведений в Европу из восточных обществ и государств перманентно имел место; плодотворность интеллектуального диалога «Восток – Запад» очевидна на примере деятельности известного политического деятеля, исследователя, публициста, журналиста Мустафы Шокая. Благодаря его находчивости и настойчивости,

Европа возрождала полузабытые истины восточных мудрецов и обращала взоры на «сердце Евразии».

Материалы и методы исследования

Методология исследования на тему "Запад - Восток" и "Восток-Запад" в философском дискурсе первоначально проводился обзор академической литературы по теме, включая исторические и современные философские тексты, исследования по межкультурному взаимодействию, культурологии, политологии и другим связанным дисциплинам. На основе обзора литературы формулируются ключевые исследовательские вопросы: Какие основные концепции "Запад - Восток" и "Восток-Запад" присутствуют в философском дискурсе? Как эти концепции изменились со временем? Какие факторы влияют на восприятие "другого" на Западе и Востоке? В зависимости от поставленных вопросов использовались различные методы, такие как компаративный анализ текстов, критический анализ исторических документов, интервьюирование экспертов, анализ медиа-контента и социологические опросы. Проводится сбор необходимых данных для анализа, включая тексты философских произведений, исторические документы, статьи, интервью и прочие источники информации. Полученные данные анализируются с целью выявления основных тем, тенденций, противоречий и ключевых понятий, связанных с концепциями "Запад - Восток" и "Восток-Запад". Результаты анализа интерпретируются с учетом сформулированных исследовательских вопросов и контекста исследования. На основе анализа данных формулируются выводы, отражающие основные результаты исследования и ответы на поставленные вопросы. Наконец, на основе полученных выводов и анализа данных составляется статья, включающая в себя введение, обзор литературы, методологию, результаты и обсуждение. Такой подход позволяет систематизировать и проанализировать различные аспекты концепций "Запад - Восток" и "Восток-Запад" в философском дискурсе и выявить их значение и влияние на современное мировоззрение.

Обсуждение

Актуальность темы. Человеческая мысль чрезвычайно виртуозна. В XXI веке политологи нередко прибегают к оправданию экстремизма, отыскивая корни проблемы в конкретной вере. Опасное противостояние ИГИЛ и мирных жителей Сирии порой используется для обвинений всей мусульманской уммы в агрессивных тенденциях. Такой избирательный подход вызывает закономерное негодование со стороны здравомыслящих лиц и гуманистов. К сожалению, в 20 веке смысл гуманистического учения тюркских мыслителей отошел на второй и даже третий план, в угоду запросам «биполярного» мира, а блестящие имена, названные Шокаем М., почти полностью исчезли из школьных учебников. Между тем, знание об аль-Фараби было доступно многим лидерам «Алаш». Так, великий Магжан Жумабаев в поэме «Туркестан» подчеркнул значение аль-Фараби для тюркского мира строками: *«Тұранның кім білмейді музыкасын, Фараби тоғыз шекті домбырасын?»*.

Результаты исследования

Защищено ли сегодня замечательное наследие аль-Фараби от попыток использовать модели идеального общества в корыстных целях!? Как противостоять этому в будущем? История 20 столетия для казахской национальной интеллигенции весьма поучительна. Передовая элита Центральной Азии взяла на себя бремя ответственности за судьбы национального государства. Оказалось, что в защите от нападков нуждается даже интеллектуальное наследие, а именно: учение средневекового философа тюркского происхождения аль-Фараби о умном городе. Оказавшись в вынужденной эмиграции в Европе, казахский политик Мустафа Шокай сумел проявить себя как выдержанный

коммуникатор и популяризатор тюркского культурного наследия, в частности аль-Фараби. Он поддерживал дружеские связи с различными социальными слоями, редакциями СМИ, в круг его общения входили известные французские ученые, историки, философы.

Страницы жизни и борьбы казахского эмигранта Мустафы Шокая стали доступны нам при изучении его архива. Отметим, что зарубежные архивы, благодаря воле Президента Казахстана Н.А. Назарбаева, копируют и передают часть фондов, в дар отечественным исследователям. Государственная поддержка в исследовании прошлого, безусловно, играет большую роль.

Знания европейских языков позволили Шокай М. ознакомиться с трудами по философии и, в частности, современной ему интерпретации роли, зарождавшегося на его глазах, фашизма. Так, в поле его зрения попала книга исследователя барона Карра де Во, в которой автор (не очень корректно) сделал ссылку на учение аль-Фараби, как на приверженца нищестанства. Более того, К. де Во проводил параллель между идеальным обществом аль-Фараби и – «сверхчеловеком» немецкого философа Ницше.

В условиях фашистской агитации, в преддверии мировой войны, такие скользкие намеки сразу подхватывались заинтересованными сторонами и могли «работать» на вермахт. (Современные исследователи ислама выделяют ответвления, пропагандирующие экстремизм. Было бы печально, если они станут искать корни явления в учениях неоплатонистов. К сожалению, в годы «холодной войны» данная тенденция даже поощрялась, что уводит науку от истины).

Как профессиональный юрист (выпускник Санкт-Петербургского университета), борец за истину, Мустафа Шокай сразу заметил двусмысленность и выразил свое отношение к опубликованному. Его записи, датируемые 1941-м годом, позднее увидели свет в журнале «Яш Туркестан», на русском языке. Его друзья и соратники посмертно издали статью под заголовком «Туркестан» Шокай М. в декабрьском номере 1949/1950 гг. журнала, в честь 60-летия казахского борца за освобождение его Родины – Туркестан. [1; 140 - 148]

Благодаря этой публикации, лишней раз подтверждается, как горячо защищал Шокай культурное наследие тюрков и насколько ясно он предвидел опасность фашизма и расизма. Другой урок истории: знание иностранных языков, которое распахивает двери в большой мир, помогает выстроить четкую траекторию развития для индивидуума. Эта аксиома очевидна на примере жизни замечательных выходцев из Центральной Азии, от аль-Фараби до Шокай М.

Статья «Туркестан» состоит из двух частей, в первой разъясняется географический и этнополитический смысл понятия «Туркестан», место региона во всемирной истории. Шокай пишет: «В древности Туркестан был ареной величайших исторических событий. С ним связаны воспоминания о древних государствах как Бактриана, Трансоксания, Согдиана, Парфия... Через Туркестан совершались великие переселения народов... Отсюда прошли гунны, турецкое происхождение которых ныне считается уже установленным. В различные эпохи в нем разыгрывалась деятельность таких величайших героев истории как Кир, Ксеркс, Александр Великий, Чингисхан, Тамерлан, Надир-Шах...». [1; 141]

Далее Шокай обращается к личностям, оставившим заметный след в интеллектуальной истории края: «Родина и колыбель туорк суннитско-мусульманский Туркестан, впитавший весьма значительное влияние шиитского Ирана, дал общемусульманской культуре и науке ряд блестящих имен. Назовем среди них наиболее крупных и имевших влияние на развитие научной мысли в Европе». [1; 141]

В статье Шокай М. гордо названы имена: Аль-Хорезми Мухамед, Фараби Абу-Наср, Ибн-Сина Абу-Али, Улуг-бек, Бурхан-ад-Дин Маргинани, Мухаммед-ибн-Исмаил Бухари, Султан Бабер. [1; 141 - 142] В краткой характеристике автора древнейшей теории математики Аль-Хорезми Шокай ссылается на публикацию советского тюрколога и ираниста Е.Э. Бертельс. [2]

Обратимся к жизнеописанию аль-Фараби, исследователь практиковался в естественных и гуманитарных науках, сумел аутентично передать результаты научных поисков, в переложениях на разные языки. Труды аль-Фараби известны в европейском информационном поле, благодаря переводам на французский язык, в частности.

Выходец из Туркестана, политик и правовед Мустафа Шокай, оказавшийся в Европе вследствие политической эмиграции в начале 20 века, был хорошим аналитиком. Современные ему книги он внимательно изучал. Так, с большим удовлетворением он узнал о том, что французский исследователь-арабист барон Карра де Во взял на себя труд, в 1920-е годы, издания энциклопедического 5-томного труда «Les Peaseurs de l’Islam» («Мыслители ислама»). [3; p. 12-15] Им были собраны сведения о мусульманских ученым, в числе которых есть данные об аль-Фараби и его трактате об идеальном городе “La Cite Modele” (vol. IY).

Справка: Карра-де-Во, Бернар (барон Carra de Vaux) – французский востоковед-ориенталист, один из основателей «Orient chrétien»; род. в 1867 г.; профессор арабского языка в католическом институте в г. Париж.

Как отмечалось выше, второе десятилетие 20 века было пронизано угрозой фашизма, а опасная тенденция присутствовала и в научной полемике. Не избежал этого и барон Карра де Во, проводивший аналогию с выводами Ницше и трактатами средневековых философов.

По-видимому, знакомый с сутью учения аль-Фараби, Мустафа Шокай смело выступил в защиту тюркского мыслителя. Если барон Карра де Во пишет: «имеются, странным образом приближающиеся к некоторым совсем недавним концепциям Ницше, мысли о роли насилия и силы в обществе», то Мустафа Шокай не соглашался с таким определением. Шокай прямо пишет: «отношение к силе и насилию и оценка их роли в обществе у Фараби совсем иные, противоположные, чем у немецкого философа. Если для Ницше добро - то, что позволяет высшей касте господствовать над низшей, «сверхчеловеку» над обыденными людьми, то для Фараби насилие и сила есть ни что иное, как «болезнь жестокости в человеческой философии», и суждение свое об этом автор «Идеального града» помещает в особой главе о градах несовершенных – «Lez cites imparfaites».

В целом, в первой половине 20 века в европейском философском дискурсе проявился небывалый интерес к тюркской науке и ее достижениям. Как утверждают специалисты, в 1930-1932 гг. в Париже был опубликован перевод на французский язык первой части труда аль-Фараби «Большая книга о музыке», осуществленный г-ном Эрланже.

Таким образом, можно констатировать следующие факты. Ренессанс тюркской философии в евразийском пространстве имел место. Образы идеального социума-города в трактате выходца из Отрара, оказывались близки европейскому интеллектуальному сообществу; они противостояли нацистским фетишам. С другой стороны, по приказу Гитлера, шли неустанные поиски обоснования нацизма посредством восточной мистики и теологии, и это в некотором смысле стимулировало ориенталистику.

Сказалось ли влияние Шокая и других туркестанцев на популяризации наследия тюрков, пока не доказано. Между тем, эпистолярное наследие (переписка) М.Шокай с французским ученым Жозефом Кастанье, служит прямым доказательством перманентного информационного обмена казахского интеллектуала с европейскими коллегами.

В межвоенный период в Европе возросли посеы идеологии превосходства белой арийской расы, которые подпитывали германский и итальянский фашизм. Так, в ход пошли рассуждения Ницше, которые идеологи национал-социализма умышленно тиражировали. Искусственно был оживлен интерес к мистицизму – отсюда, увлечение Востоком (Ориенталистика) и восточной философией. Этим объясняется интерес европейских культурологов к средневековым рукописям: барон Карро сопоставлял христианское учение и исламом, его внимание привлекли труды тюркского философа аль-Фараби.

Признавая заслуги Карро в популяризации учения аль-Фараби, Мустафа Шокай вступил в дискуссию. По его мнению, при рассуждениях о значении «модели добродетельного города» у аль-Фараби важно не допустить мультипликации ложных трактований. Шокай был твердо убежден, что у аль-Фараби не может быть ничего общего с сверх-человеком и сверх-расой, идеями Ницше.

Эти доводы демонстрируют прекрасные познания М.Шокай в философии. Параллельно М. Шокай выступает привычно, как правозащитник. Тот факт, что Шокай отрицает ницшеанские идеи у аль-Фараби, ясно говорит в пользу того, что он не принимал расизм.

Косвенно это слудит доказательством непринятия им фашистской идеологии, ведь статья написана им в 1941 году, когда были ясны цели НСДАП и Гитлера. Если бы не архив Шокай М., об этом факте ренессанса восточной философии в Европе, мы бы не знали еще долго об этом геройском поступке.

Очевидны многосторонние способности Шокай М. – он владел французским, следил за академическими изданиями, был в курсе дискуссий вокруг культурного и научного наследия Туркестана. Следовательно, единственный из казахов-эмигрантов, М.Шокай отводил время для академических занятий. Его занимала тема – взаимодействие «Европа и Азия», «Запад – Восток», поиск нравственного начала философиями прошлого.

Евразийство, интерес к теме идеального общества и сверхчеловека – как аксиома, нравственное совершенство, идентификация были интересны для М.Шокай. Он предстает не только как политик, публицист, но и мыслитель и идеолог.

Как ни странно, этот исторический эпизод имел продолжение в последующей историографии темы аль-Фараби. Историография темы «Ислам и экстремизм», «Идеальная модель общества» позволили выявить интересную тенденцию, - в средние века, если верить исследованиям М.Мооса (NY1988), некоторые ответвления в исламе отличались воинственностью. На фоне этих исторических данных, еще более миролюбивой представляется идеальное общество-город аль-Фараби. Его учение, относимое рядом зарубежных ученых к «утопиям», вполне могло в тот момент создано в качестве примера для подражания и образцом для того, чтобы спасти мусульман и представителей других верований, от агрессии.

Словом, труды аль-Фараби все еще волнуют ученых и заставляют вновь и вновь к ним обращаться – в поисках истины и альтернативы. Даже сегодня в 21 веке, миролюбие тюркской ментальности ставит ее на достойную высоту.

Зарубежные исследования наследия аль-Фараби рубежа 20-21 веков культивируют мнение, что неоплатонизм Фараби имеет расхождения с ортодоксальным Учителем. Современные ученые объясняют это тем, что тюркский философ был приверженцем ислама: «Abu Nasr Muhamad Al-Farabi is known as the founder of Islamic Neo-Platonism. He has not been well studied and his political theory is not well known. It is therefore essential to study al-Farabi and compare his theory with the one propounded by Plato. This study found many similarities between the two philosophers but it also found that al-Farabi has taken stand on several issues which is not in conformity with the opinion held by Plato in his Republic. It has to do with the fact that al-Farabi was a Muslim and his theory bears clear evidence of his adhering to Islamic tenets and principles». [4; p. 61-80]

Мессианские ожидания преследуют человечество, - к этому выводу приходят американские исследователи послевоенного периода. Имеется высокая оценка места аль Фараби в интеллектуальной истории Средних веков (Хаммонд, 1947): “Al-Farabi, who died ca. 950 A.D., was a brilliant Arab scholar, scientist, music theorist, and theologian”. [5]

Этот же вывод репродуцирован в книге Полак Ф. (1973): «Paradise and the Golden Age are in this way transplanted from prehistory to the final stage of man, who dreams not so much of

his beginnings as of his end. The products of this work of the imagination are highly diverse: philosophies and historical images, replete with ready-made meanings; ethical images, typified by the charismatic figures of Socrates and Jesus; socio-political images, such as Plato's Politeia or al-Farabi's Model City and religious images that give form and substance to messianic expectations». [6, p.6]

Тема добродетельного города аль-Фараби нередко упоминается в контексте сравнительных исследований, в частности трудов арабских ученых, Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969), которого в свою очередь изучают современные сирийские востоковеды (Matti Moosa, 2014).

Справка: Матти, Мооса – известный сирийский ученый, историк ислама (США), автор монографии об экстремизме в средневековом исламе (1987). Он довольно критичен в отношении «умного города» аль-Фараби, но признает существование такового трактата, когда пишет: «In this same century, the philosopher Abu Nasr al-Farabi (d. 950) flourished and offered us a true picture of his political ideas in Ara' Ahl al-Madina al-Fadila (Ideas of the Inhabitants of the Virtuous City). Behnam says that al-Farabi reiterated many of Plato's ideas in a new garb greatly distant from those of revealed religions. Strangely, he did not mention Plato's radical ideas whether good or bad. Nevertheless, his virtuous city is a utopia which does not exist on this earth. In fact, if such city would ever exist, the earth would become a paradise and the people holy angels». [7]

Медиа-антропология как современный метод изучения публикаторской деятельности Мустафы Шокая применим к его деятельности в составе Государственной Думы Российской империи (далее – ГД РИ). Изучив материалы и архивы, мы пришли к выводу, что из историографии ГД РИ «выпал» этап эмиграции, на протяжении которого на разных континентах, в зависимости от оседания мигрантов, экс-депутаты и экс-секретари Думы сумели выразить свои взгляды через активную публикаторскую деятельность. [8] Периодические издания имели читательскую аудиторию, сеть подписчиков и корреспондентов; традиция коллективного обсуждения актуальных тем сместилась с территории Отечества, - в дальнее зарубежье. В деятельности секретаря бюро мусульманской фракции IV-ой ГД РИ, вынужденного эмигранта, этнического казаха Чокаева (Шокаев, Шокай) Мустафы заметна та же тенденция. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Член Турккомитета Временного правительства, глава Правительства Туркестанской автономии. В 1919-1921 жил в Тифлисе. В 1921 году через Турцию эмигрировал во Францию, жил в Париже, с 1923 г. - в Ножан-сюр-Марн (под Парижем). Сотрудничал с газетами «Дни» и «Последние новости», редактировал журналы: в Стамбуле «Ени Туркестан» (1927 -1931), в Берлине - «Яш Туркестан» (1929 -1939).

Издal в Париже книги «Туркестан под властью Советов. К характеристике диктатуры пролетариата» (1935), «1917 yılı hatıra parcaları» («Отрывки из воспоминаний о 1917 годе») (1937). Активность Шокая в разоблачении большевизма/сталинизма беспрецедентна; «связь с эмигрантом Чокаевым», «чокаевщина» - типичное обвинение казахских коммунистов, судя по материалам допросов в застенках НКВД.[9]

История формирования антисталинской оппозиции в XX веке тесно связана с публицистической и правозащитной деятельностью лидеров европейской социалистической мысли, в том числе – экс-депутатов бывшей ГД РИ в эмиграции.

Поскольку есть мнение, что часть (машинописных по большей части) материалов, публикуемых в последнее время из массива отложившихся в архивах [10], в действительности могут оказаться подложными документами, то лишь верифицированные источники из личного архива Шокая [11] могут быть основой для объективной реконструкции его места и роли в европейском информационном поле.

Транзитный пункт на пути в Европу – Грузия, - для Шокая был удачным, в плане поиска сочувствующих борьбе народов Туркестана. Переписка Шокая с князем Н.С. Чхеидзе, А.И.Чхенкели, Н.Н.Жордания; [12] отражает тесные связи с грузинскими меньшевиками. Тактическими ходами были: знакомство с широким спектром движений на Кавказе, Восточной Европе, выяснение общей платформы, упрочение связей и т.д. Наблюдая за поведением представителей держав (Англия, США) на Кавказе, Шокай вычислил позиции их покровителей. Разумеется, нефть и другие долгосрочные ресурсы Кавказа привлекали интересы держав-победительниц в большей степени, а национально-культурные запросы проживающих здесь народов были поводом вмешиваться во внутривосточные вопросы и поддерживать марионеточные правительства. Шокай сумел наладить поступление средств для издания информационных журналов, убеждая меценатов спонсировать выход в Берлине журнала «Яш Туркестан».

М.Шокай вел большую подготовительную работу по выпуску печатных изданий, на собственные средства направил представителя в Туркестан, наладил связь с людьми, проживающими в Китае, Афганистане и Иране. Сотрудничал с русскими редакциями. С целью сбора финансовых средств выезжал за пределы Франции, в Великобританию. [13] О выходе его книги «Туркестан под властью Советов» информировали американские СМИ; об этом ему писал А.П.Демидов. [14] Теплый отклик прислал и известный французский востоковед Кастанье. [14, с. 12]

Ставшие доступными архивные документы о деятельности М.Шокая и других экс-депутатов ГД РИ служат доказательной базой, что посредством СМИ они распространяли свою интерпретацию и прогнозные оценки социально-политической ситуации. В пределах Европы шлифовалась злободневная публицистика, сродни памфлетам, велись диспуты, заслушивались доклады, что обеспечило им достойное место в истории европейской социалистической мысли.

Системное изучение архивных источников и творческого наследия депутатского пула, секретарей-референтов от территорий, первой половины XX-го столетия доказывает, что парламент России, функционировавший до октября 1917 года, отличался компетентностью. ГД РИ отличает созидательная деятельность, в отличие от разрушительной в основе своей, аморальной, политики большевиков. В эмиграции экс-депутаты и другие представители российской интеллектуальной элиты создали социокультурный феномен, качественно новые информационные источники. Вдали от Родины, экс-депутаты и экс-референты ГД РИ выполнили социально значимую миссию: будучи верны морально-нравственным устоям представительного органа, они полемизировали на страницах зарубежных СМИ с практикой Советов, отстаивая истину.

Вхождение эмигрантов из числа «российской» интеллектуальной элиты в общепланетарный поток идей начала XX века по мирному, эволюционному преобразованию устаревших форм управления, в надежде обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие, имело место. Миссия депутатов ГД РИ, как ни парадоксально, получила новый импульс в условиях эмиграции. Казахский эмигрант М.Шокай удачно «вписался» в европейский политекс и обозначил проблему деколонизации в ряде известных печатных медиа. [15] Благодаря его аналитическим публикациям и докладом в научных обществах Франции, Великобритании, Польши и Турции «центральноазиатский» вопрос обрел вполне зримые очертания и привлек внимание экспертов-востоковедов.

Заключение

Подводя итоги текстологического анализа многотомного издания трудов М.Шокай в Казахстане (2013-2015), подчеркнем, что значение информационного обмена в контексте партнерских отношений архивистов и ученых Европы и Казахстана огромно. К примеру,

ранее малоизвестная статья Шокая М. «Туркестан» (1941), в которой упоминается учение аль-Фараби, вводит новые факты в научный оборот. Казахский полиглот уверенно владел фактами из истории Туркестана ранних периодов настолько, что легко оперировал философскими категориями наравне с маститыми учеными Евразии.

Современному читателю небезынтересно, как переплелись теоретические изыскания уроженцев Центральной Азии, средневекового мыслителя, казахского политического деятеля-правоведа и публициста, французских культурологов, арабистов. Шокай Мустафа – многогранная и до конца не оцененная личность. Помимо политической борьбы, он взял на себя задачу популяризации наследия предшественников, с гордостью причислявших себя к тюркоязычным (ат-турки) творцам. Если российский востоковед Н.Бичурин исследовал малоизвестный науке Китай, то казахский пытливый аналитик разворачивал европейский дискурс лицом к Центральной Азии и Турану.

Идеи проектирования «smart city» сегодня актуальны по отношению к разным населенным пунктам на планете, в Казахстане, КазНУ им. аль-Фараби. А задумана эта прекрасная модель разумного сосуществования была уроженцем города Отрара, гением аль-Фараби. Межкультурное сближение, на основе интеллектуального процесса, закрепленное полиязычием, гуманистическим мировоззрением, было и будет плодотворно. Молодежи Казахстана важно понимать эту истину и стремиться обогатить свои лингвистические и исторические познания, во благо собственного будущего.

В Индии 20 столетия для единения нации потребовался гений Махатмы Ганди. Факт наступательной апологии учений прошлого, в частности трактатов аль-Фараби, которую продемонстрировал казах М.Шокай, напоминает о необходимости глубокого изучения философии, истории, языка и культуры тюрков. Центрально-азиатский регион, верится, переживает свой Ренессанс, в контексте востоковедного изучения.

Литература:

1. Шокай М. Туркестан // Мұстафа Шокай. Шығармаларының толық жинағы. Он екі томдық. XI том. Алматы: Дайк-Пресс, 2014. сс. 140 – 148.
2. Бертельс Е. Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н. э. // «Новый мир» (Москва). 1939. № 6. (№ 9. – Г.М.)
3. Carra de Vaux. Les Peaseurs de l' Islam. Paris: "Paul Geuthner", 1921.
4. The ideal State / Society of Plato and al-Farabi: A comparative analysis Muhammad Rafiqul Islam // International journal of Islamic thoughts, 2, 2013. [Режим доступа] <https://ru.scribd.com/doc/161626502/The-ideal-State-Society-of-Plato-and-al-Farabi-A-comparative-analysis-by-Muhammad-Rafiqul-Islam-IJIT-V-2-N-1-2013>
5. Robert Hammond, The Philosophy of al-Farabi and Its Influence on Médiéval Thought. New York: Hudson Press, 1947.
6. Polak, Fred. The Image of the Future. Translatée and Abridged by Elise Boulding. Elsevier Sdentific Publishing Company. Amsterdam • London • New York, 1973. <http://en.lapropective.fr/dyn/anglais/memoire/the-image-of-the-future.pdf>
7. Matti Moosa. A Tribute to Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969). Электронный ресурс. [Режим доступа] <http://www.syriacstudies.com/2014/03/28/a-tribute-to-bishop-mor-gregorius-bulus-behnam-1914-1969-dr-matti-moosa/>
8. Miliukov, P. N. Political Memoirs, 1905-1917. Edited by Arthur P.Mendel. Univ. of Michigan Pr., 1967, 340 p.
9. Архив КНБ РК (Архив Комитета национальной безопасности Республики Казахстан, г. Алматы) Оп.1. Д. 7875/4. Т. 5. Л. 3; АП РК, Ф.141. Оп.17. Д. 8. ЛЛ. 15-19.
10. РГВИА (Российский Государственный военно-исторический архив, г. Москва). Ф. 461 к. Оп. 2. Д. 135. ЛЛ. 36-37.

11. INALCO (Institut national des langues et civilisations orientales (Paris, France). Carton 6. D.5. PP. 34-38).
12. Шокай М. ПСС, Т. 12, с. 308.
13. Шокай, ПСС. Т. 7, сс. 98 -104.
14. Шокай, ПСС. Т. 9, с. 11.
15. Муканова Г.К. Центральная Азия и проблемы деколонизации, XX век. Germany: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. 264 с.

References:

1. Shokay M. Turkestan // Mustafa Shokay. Shygarmalarynyn tolyk zhinagy. On eki tomduq. XI tom [Mustafa Shokai. A complete collection of his works. Twelve volumes. Volume XI]. Almaty: Dajk-Press, 2014. ss. 140 – 148. [in Kaz.]
2. Bertel's E. Literatura narodov Srednei Azii ot drevnejshih vremen do XV veka n. e. [Literature of the peoples of Central Asia from ancient times to the XV century AD.] // «Novyi mir» (Moskva). 1939. № 6. (№ 9. – G.M.) [in Rus.]
3. Carra de Vaux. Les Peaseurs de l' Islam. Paris: "Paul Geuthner", 1921.
4. The ideal State / Society of Plato and al-Farabi: A comparative analysis Muhammad Rafiqul Islam // International journal of Islamic thoughts, 2, 2013. [Rezhim dostupa] <https://ru.scribd.com/doc/161626502/The-ideal-State-Society-of-Plato-and-al-Farabi-A-comparative-analysis-by-Muhammad-Rafiqul-Islam-IJIT-V-2-N-1-2013> [electron source]
5. Robert Hammond, The Philosophy of al-Farabi and Its Influence on Médiéval Thought. New York: Hudson Press, 1947.
6. Polak, Fred. The Image of the Future. Translatée and Abridged by Elise Boulding. Elsevier Sdentific Publishing Company. Amsterdam • London • New York, 1973. <http://en.lapropective.fr/dyn/anglais/memoire/the-image-of-the-future.pdf> [electron source]
7. Matti Moosa. A Tribute to Bishop Mor Gregorius Bulus Behnam (1914-1969). Elektronnyj resurs. [Rezhim dostupa] <http://www.syriacstudies.com/2014/03/28/a-tribute-to-bishop-mor-gregorius-bulus-behnam-1914-1969-dr-matti-moosa/> [electron source]
8. Miliukov, P. N. Political Memoirs, 1905-1917. Edited by Arthur P.Mendel. Univ. of Michigan Pr., 1967, 340 r.
9. Arhiv KNB RK (Arhiv Komiteta nacional'noj bezopasnosti Respubliki Kazahstan, g. Almaty [Archive of the National Security Committee of the Republic of Kazakhstan, Almaty]) Op.1. D. 7875/4. T. 5. L. 3; AP RK, F.141. Op.17. D. 8. LL. 15-19. [in Rus.]
10. RGVIA (Rossijskij Gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv, g. Moskva [Russian State Military Historical Archive, Moscow]). F. 461 k. Op. 2. D. 135. LL. 36-37. [in Rus.]
11. INALCO (Institut national des langues et civilisations orientales (Paris, France). Carton 6. D.5. PP. 34-38).
12. Shokaj M.... PSS, T. 12, s. 308.
13. Shokaj, PSS. Т. 7, сс. 98 -104.
14. Shokaj, PSS. Т. 9, s. 11.
15. Mukanova G.K. Central'naya Aziya i problemy dekolonizacii, XX vek. Germany: LAP Lambert Academic Publishing [Central Asia and the problems of decolonization], 2013. 264 s.

Мүқанова Г.Қ.

ал-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

**«БАТЫС-ШЫҒЫС» ЖӘНЕ «ШЫҒЫС-БАТЫС»
ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ДИСКУРСТА: ТАРИХ ЖӘНЕ ҚАЗІРГІ ЗАМАН**

Аңдатпа. «Батыс-Шығыс» және «Шығыс-Батыс» ұғымдары философиялық зерттеудің объектісі ғана емес, сонымен қатар әлемнің, мәдени алмасудың және мәдениетаралық өзара іс-қимылдың қазіргі геосаяси картасының қалыптасуына айтарлықтай әсер етеді. Жаһандану және халықаралық байланыстардың артуы жағдайында батыс және Шығыс мәдениеттерінің айырмашылықтары мен ұқсастықтарын түсіну, сондай-ақ осы мәдени дәстүрлердің өзара тәуелділігі мен өзара әсерін түсіну ерекше маңызды болады. Осы тұжырымдамалар төңірегіндегі философиялық дискурс Батыс пен Шығыстың тарихи және мәдени ерекшеліктерін, сондай-ақ әлемдік қоғамдастықтың алдында тұрған қазіргі қиындықтар мен мәселелерді көрсетеді. Бұл тұжырымдамаларды қарама-қайшылық немесе иерархия ретінде емес, өзара байыту үшін мәдени тәжірибелер мен мүмкіндіктердің әртүрлілігі ретінде қарастыру керек екенін түсіну маңызды. Осылайша, «Батыс-Шығыс» және «Шығыс-Батыс» ұғымдарын зерттеу және талдау әлемдік мәдениет пен тарих туралы білімімізді кеңейтіп қана қоймайды, сонымен қатар қазіргі заманғы жаһандық сын-қатерлер мен оларды әртүрлі мәдени дәстүрлер арасындағы диалог пен ынтымақтастық арқылы жеңу жолдары туралы тереңірек түсінік қалыптастыруға көмектеседі. Бұл мақаланың мақсаты тарихи және қазіргі контексте «Батыс-Шығыс» және «Шығыс-Батыс» ұғымдарымен байланысты философиялық дискурсты талдау болып табылады. Мақалада ежелгі дәуірден қазіргі заманға дейінгі осы тұжырымдамалардың эволюциясы, сондай-ақ олардың мәдени, саяси және философиялық идеялардың қалыптасуына әсері қарастырылады. Батыс пен Шығыс мәдениеттеріндегі «басқаны» қабылдауды салыстырмалы талдауға, сондай-ақ олардың қазіргі әлемдік контекстегі өзара әрекеттесуіне ерекше назар аударылады. Мақалада философиялық мәтіндерді, тарихи құжаттарды және заманауи зерттеулерді зерттеуге негізделген компаративті талдау әдісі қолданылады. Қарастырылып отырған тұжырымдамалардағы негізгі тенденциялар мен қайшылықтарды анықтау үшін сыни және интерпретациялық талдау әдістері де қолданылады. Талдау нәтижесінде "батыс - шығыс" және "Шығыс-Батыс" ұғымдары қазіргі философиялық дискурс үшін өзекті болып қала беретіні анықталды, дегенмен олардың мазмұны мен интерпретациясы контекст пен уақытқа байланысты өзгеруі мүмкін. Батыс пен шығыста «басқаны» қабылдаудың негізгі ерекшеліктері анықталды, сонымен қатар мәдениеттер арасындағы диалог пен өзара түсіністік мүмкіндіктері қарастырылды.

Түйін сөздер: Батыс, Шығыс, философиялық дискурс, тарих, қазіргі заман.

Mukanova G. K.

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

E-mail: gulnar_mukanova@mail.ru

«WEST-EAST» AND «EAST-WEST» IN THE PHILOSOPHICAL DISCOURSE: HISTORY AND MODERNITY

Abstract. The concepts of «West-East» and «East-West» are not only the object of philosophical research, but also have a significant impact on the formation of the modern geopolitical map of the world, cultural exchange and intercultural interaction. In the context of globalization and increasing international contacts, it becomes especially important to understand the differences and similarities between Western and Eastern cultures, as well as to recognize the interdependence and mutual influence of these cultural traditions. The philosophical discourse around these concepts reflects both the historical and cultural characteristics of the West and East, as well as modern challenges and problems facing the world community. It is important to understand that these concepts should not be seen as oppositions or hierarchies, but as a diversity of cultural experiences and opportunities for mutual enrichment. Thus, the study and analysis of the

concepts «West-East» and «East-West» not only contributes to expanding our knowledge about world culture and history, but also helps to form a deeper understanding of modern global challenges and ways to overcome them through dialogue and cooperation between various cultural traditions. The purpose of this article is to analyze the philosophical discourse associated with the concepts of «West-East» and «East-West», both in historical and modern contexts. The article examines the evolution of these concepts from antiquity to modern times, as well as their influence on the formation of cultural, political and philosophical ideas. Particular attention is paid to a comparative analysis of the perception of the “other” in the cultures of the West and East, as well as their interaction in the modern world context. The article uses a comparative analysis method based on the study of philosophical texts, historical documents and modern research. Methods of critical and interpretive analysis are also used to identify major trends and contradictions in the concepts under consideration. As a result of the analysis, it was established that the concepts of «West-East» and «East-West» continue to remain relevant for modern philosophical discourse, although their content and interpretation may change depending on the context and time. The main features of the perception of the «other» in the West and the East are revealed, and the possibilities for dialogue and mutual understanding between cultures are considered.

Key words: West, East, philosophical discourse, history, modernity.

Сведения об авторе:

Муканова Гюльнар Кайроллиновна, кандидат исторических наук, доцент КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан.

Автор туралы мәлімет:

Мұқанова Гүлнар Қайроллақызы, тарих ғылымдарының кандидаты, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ доценті Алматы, Қазақстан.

Information about author:

Mukanova Gulnar Kayrollinovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor al-Farabi KazNU, Almaty, Kazakhstan.